

УДК 82

**INTERRELATION OF ARABIC IDAFA AND IZAFET/NON-IZAFET
CONSTRUCTIONS IN TATAR AND ENGLISH**

**ВЗАИМОСВЯЗЬ АРАБСКОЙ ИДАФЫ И ИЗАФЕТНЫХ/НЕИЗАФЕТНЫХ
КОНСТРУКЦИЙ В ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Р.Т. Шарафутдинова

ГАПОУ Колледж малого бизнеса и предпринимательства

ruzilya-1971@mail.ru

Submission Date: 25.06.18

Аннотация

Данная статья посвящена сопоставительному анализу изафетных конструкций татарского языка (тюркская ветвь алтайской языковой семьи) с неизафетными генетивными конструкциями английского языка (германская ветвь индоевропейской языковой семьи) через призму идафы арабского языка (семитская ветвь афразийской языковой семьи). Лингвистический феномен идафы арабского языка как семитского (так же иврит и т.д.) является типичным для иранских (курдский, персидский, урду и т.д.), тюркских (татарский, турецкий и т.д.) и уральских (удмуртского и т.д.) языков и известен как изафет. Изафет служит для выражения особого вида словосочетания-сочетания имен существительных, а также субстантивированных прилагательных, числительных и некоторых местоимений. Изафет как определительно-притяжательная конструкция татарского языка, представлена тремя типами: сочетанием имен существительных в именительном падеже; сочетанием существительного-определения в именительном падеже и существительного-определяемого с аффиксом принадлежности третьего лица; сочетанием существительного-определения в родительном падеже и существительным-определяемым с аффиксом принадлежности. Английский язык характеризуется неизафетными генетивными конструкциями, представленными именным словосочетанием $N1+N2$ (сочетание существительное + существительное), конструкциями $N1+of+N2$ (нормандский генетив) и $N1's +N2$ (саксонский генетив). Выявлены универсальные и дифференциальные черты в функционировании исследуемых конструкций в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: *идафа, изафет, генетивные конструкции, арабский, татарский, английский, имя существительное*

Abstract

This article deals with comparative analysis of izafet constructions of Tatar (Turkic branch of Altai language family) with non-izafet genitive constructions of English (Germanic branch of Indo-European language family) through the prism of Arabic idafa (Semitic branch of Afro Asiatic language family). The linguistic phenomenon of Arabic Idafa as Semitic (Hebrew, etc.) is typical for Iranian (Kurdish, Persian, Urdu, etc.), Turkic (Turkish, Tatar, etc.) and Ural (Udmurt, etc.) and is known as izafet. Izafet is used to express special kind of phrase-combinations of nouns, as well substantive adjectives, numerals and some pronouns. Izafet as a possessive construction is of three types: combination of nouns in the nominative case and modified noun with a possessive affix in the third person; combination of modified nouns in genitive case and noun modified with a possessive affix.

English is characterized by non-izafet genitive constructions, represented by a noun phrase N1+N2 (noun+noun combination), constructions N1+of+N2 (Norman genitive) and N1's +N2 (Saxon genitive). Universal and differential features are revealed in the functioning of the studied constructions in the compared languages.

Keywords: *idafa, izafet, genitive constructions, Arabic, Tatar, English, noun*

For citation: *Shrafutdinova, R.T. (2018). Vzaimosvyaz' arabskoy idafy i izafetnykh/neizafetnykh konstruksiy v tatarskom i angliyskom yazykakh [Interrelation of Arabic idafa and izafet/non-izafet constructions in Tatar and English]. Eurasian Arabic Studies, 4, 26-39.*

ВВЕДЕНИЕ

Явление *изафета* является типичным для иранских (курдского, персидского, урду и т.д.), семитских (арабский, иврит и т.д.), тюркских (татарского, турецкого и т.д.) и уральских (удмуртского и т.д.) языков. В арабском языке этот феномен называется *идафа*. В персидском языке и фарси эта конструкция называется *изафет*, означающая грамматическую частицу или местоимение между словами, которые он соединяет. Термин *изафет* заимствован из арабской грамматики, где *идафа* обозначает генитивную конструкцию между двумя или более существительными, выраженную падежными окончаниями. Идафа – это сочетание двух слов, второе из которых всегда стоит в родительном падеже и является владельцем того, на что указывает первое слово, например: – **قَلَمٌ تَلْمِيذِي** «карандаш ученика».

Эта конструкция была изучена разными учеными: Клаир Тиздаль (1902), Хомаинфаррох (1960), Моин (1962), Палмер (1971), Самиан (1983), Карими и Брэм (1986), Рубинчик (2001), Хонти Л. (2008), Гуильяни, Ясин и Ким Хуа (2012) и другими. Так, Хонти Л. высказывает предположение, что данная структура в уральских языках указывает на притяжательность и называется многими исследователями как *изафет*. По мнению ученого, данное понятие заимствовано из тюркологии, что объясняется влиянием соседних тюркских языков. Это может быть результатом стихийного внутреннего развития в эпоху уральского протоязыка. Существует генетическая связь между уральскими языками, использующими *изафет*, и турецким языком, но эти конструкции развивались независимо в упомянутых языковых семьях [Mingazova, Subich, Carlson, 2018, P. 34]. Куннап А. видел необходимость рассмотрения турецкого *изафета II*, в котором определение стоит в именительном падеже (в основном с притяжательным суффиксом) [Künnap, 2009, P. 119]. Мингазова Н. и Шангараева Л. придерживаются точки зрения, что *изафетная* конструкция в татарском языке похожа на генетивный *изафет* в персидском [Mingazova, Shangaraeva, 2018, P. 29]. Озтюрк и Тайлан (2016) исследуют синтаксис и семантику притяжательных конструкций на уровне словосочетаний в турецком языке, а именно, генетивно-притяжательные конструкции (*genitive-possessive constructions-GP*), притяжательные свободные генетивные конструкции (*possessive free genitives (PFG)*) и притяжательные сложные конструкции (*possessive compounds-PC*). Они определяют, что семантически конструкции делятся на два типа, основанных на отношении аргумента-модификатора между обладателем и обладаемым. Генетивы в генетивно-притяжательных конструкциях (*GPs*) аргументированы, в то время как в притяжательной свободной генетивной конструкции (*PFGs*) они модифицированы. Отношения между двумя существительными в генетивно-притяжательных (*GPs*) и притяжательных сложных (*PC*) конструкциях опирается на лексические свойства главного существительного [Mingazova, Subich, Carlson, 2018, P. 35].

Целью настоящего исследования является сопоставление *изафетных* конструкций татарского языка с *неизафетными* генетивными конструкциями английского языка через призму *изафеты* арабского языка.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследователи Мингазова Н., Субич В. и Карлсон Ч. сравнивают языки с *изафетными* и *неизафетными-генетивными* конструкциями: «The phenomenon of *izafet* is considered typical to Iranian (Persian), Afroasiatic (Arabic), Turkic

(Tatar), and Uralic (Udmurt) languages, i.e. in languages with more or less agglutinating morphology. However, we do register non-izafet genitive patterns in some other languages (English, Japanese, Russian, Swahili), representing different language families, which possess the patterns similar to izafet or slightly/radically different» [Mingazova, Subich, Carlson, 2018, P. 34]. В результате, языки нашего исследования, каковыми являются английский и татарский языки, принадлежат к этой параллели: татарский язык с изафетной конструкцией и английский язык с неизафетной генетивной конструкцией.

Татарский и английский языки по морфологической структуре и с точки зрения генеалогии принадлежат к различным языковым семьям, относятся к разноструктурным языкам: татарский язык относится к алтайская языковой семье (тюркская группа), английский язык относится к индоевропейская языковой семье (германская группа). В сопоставляемых языках проявляются схожие и отличительные особенности в функционировании исследуемого явления.

Идафа (изафет) – арабское слово, означает «присоединение». В арабском языке он образует именные сочетания. Рустемов О.Д. рассматривает синтаксические и стилистические функции изафетных конструкций, имеющих в кадиаскерских сборниках Крымского ханства периода XVII-XVIII вв. Изафеты арабо-персидского происхождения, играли роль терминов. Арабские изафеты в текстах сиджилей Крымского ханства выступают атрибутом, который можно сочетать в предложении с остальными членами, используя соответствующие тюркские суффиксы и падежные приставки. В тюркских письменных памятниках XIV-XIX вв. арабские форманты в изафетах и в обычных сочетаниях сохраняют признаки морфологии арабского языка. Рустемов О.Д. утверждает, что влияние арабских и персидских изафетных конструкций на уровне сложных союзных предложений привело к заимствованию арабских и персидских служебных слов, а также сделало возможным изменение обязательного порядка слов в исконно тюркской структуре, а именно: употребление придаточных частей сложноподчиненных предложений не только в препозиции, но и постпозиции по отношению к главной части [Рустемов, 2017, С. 129, 132]. Здесь мы отчетливо видим влияние арабской идафы на тюркские языки.

В татарском языке существуют именные словосочетания. Словосочетания стали предметом обсуждения в татарском языкознании издавна. В этой области внесли большой вклад такие языковеды, как (Хангильдин В.Н. (1954), Закиев

М.З. (1963), Тумашева Д.Г. (1964), Ганиев Ф.А. (1985), Валиуллина З.М. (1993) и др.). В грамматиках татарского языка XIX века имена существительные рассматривались в составе имен, описываются их общие и морфологические категории (Гиганов И. (1801), Хальфин И. (1809), Иванов М. (1842), Троянский А. (1860) и др.).

В татарском имени существительному характерна грамматическая категория принадлежности. Аффиксы принадлежности 1, 2, 3 лица выражают отношение предмета к определенному лицу, например: *аның дәфтәре – его тетрадь* или предмету *йортның ишеге – дверь дома*.

Аффиксы принадлежности 3 лица стали предметом рассуждений ученых лингвистов. Тумашева Д.Г. пишет о присутствии связи имени существительного в категории принадлежности с существительным в притяжательном падеже. Отношение устанавливается между именными компонентами. Первое имя существительное используется в именительном падеже, а второе имя существительное выступает предметом обладателя, например: *баланың китабы – книга ребенка, әтинең өстәле – стол отца* [Тумашева, 1964, С. 62].

В татарском языке различают три вида изафета:

I тип – сочетание имя существительное + имя существительное N_1+N_{2tatar} в именительном падеже, например: *таш йорт – каменный дом, алтын йөзек – золотое кольцо*;

II тип – существительное-определение употребляется в именительном падеже, а другое существительное принимает аффикс принадлежности 3 лица $N_1+N_{2Pos Infl}$ например: *балалар хастәханәсе – детская поликлиника, дәүләт сәясәте – государственная политика*;

III тип – существительное-определение ставится в родительном падеже, а существительное-определяемое оформлено аффиксом принадлежности $N_{1gen}+N_{2Pos infl}$, например: *әбинең шәле – шаль бабушки, өйнең түбәсе – крыша дома*.

Сочетания I типа изафета (например: *агач капка – деревянные ворота, алтын беләзек – золотой браслет* и т.п.) трактуются исследователями по-разному.

Залакова Р.Х. это явление объясняет как «конкретизацию одного предмета через другой, например: *күн итәк – кожаная юбка, каравылчы бабай – дед охранник* [Залакова 2003, С. 130]. В I типе изафета оба компонента в основном падеже. В татарском языке функция основного падежа различна. Валиуллина З.М., Зиннатуллина К.З., Сагитова М.С. отмечают, что имя существительное в

именительном падеже передают субъект, объект, различные отношения между предметами [Вәлиуллина, Зиннәтуллина, Сәгыйтова, 1972, С. 47].

Тумашева Д.Г. утверждает, что имена существительные по своим синтаксическим функциям сближаются с именами прилагательными, например: *таш йорт – каменный дом* [Тумашева, 1964, С. 83].

Вопрос перехода частей речи в имена прилагательные рассмотрен Ганиевым Ф. в книге «Татарская грамматика. Т. II». Автор рассматривает этот случай как процесс адъективации. Свою точку зрения он подтверждает на таких примерах как *көмеш кашык – серебряная ложка, алтын сәгатъ – золотые часы*. Он считает, что первые компоненты таких словосочетаний выражают признак и в любом контексте не отвечают на вопрос что? (*нәрсә?*), на вопрос какой? (*нинди?*), например: *көмеш кашык, алтын сәгатъ* [Ганиев, 1985, С. 50].

Залакова Р.Х. относительно II типа изафета, т.е. употребления существительного-определения в именительном падеже и существительного-определяемого с аффиксом принадлежности третьего лица, полагает, что важным условием для средства связи является обязательное соседство: *татар жырлары – татарские песни, авыл хуҗалыгы – сельское хозяйство, Кытай студенты – китайский студент, жәй башы – начало лето, кул сәгате – ручные часы*. В словосочетаниях типа: *авыл халкы – сельские жители, куян туны – заячья шуба* не выражают отношений принадлежности, а характеризуют предмет по определенному постоянному признаку [Залакова, 2003, С. 129-130]. Хисамова Ф.М. полагает, что существительное в категории принадлежности определяет другое существительное, и таким образом возникает изафет II типа, например: *укучы каләме – ручка ученика, студент эше – работа студента* [Хисамова, 2015, С. 102].

Валиуллина З.М. указывает, что в III типе изафета аффикс принадлежности при определяемом существительном выражает притяжательность и с помощью аффиксов принадлежности 3 лица образуются изафетные словосочетания II и III типов, например: *колхоз рәисе – председатель колхоза, баланың кулмәге рубашка ребенка* [Валиуллина, 1993, С. 35].

Хисамова Ф.М. считает, что притяжательный падеж выражает общее грамматическое значение с оттенком определенности. Общее грамматическое значение в контексте принимает различные семантические аспекты. Имя существительное в основном падеже выражает:

а) отношение предмета к лицу, принадлежность кому-то, например: *баланың (уенчыгы) – игрушка ребенка, укутучының (китабы) – книга учителя;*

б) отношение предмета к другому предмету: *йортның (түбәсе) – крыша дома, ишекнең (тоткасы) – ручка двери;*

в) отношение личности к месту работы: *кафедраның укытучылар – учителя кафедры, университетның ректоры – ректор университета;*

г) выражает психологическое состояние: *кызның хыялы – мечта девушки, ананың шатлыгы – радость матери* [Хисамова, 2015, С. 83].

С точки зрения Галиев М., родительный падеж (генетив) в татарском языке выражает определенность и отношения между объектами, например: *китанның тышы – обложка (этой) книги, кешенең тавышы – голос (этого) человека* или собирательно: *голос человека* как представителя класса, противопоставленного другим классам, *ташның аст-ы – нижняя часть (этого) камня*, а также связь между действием и его субъектом: *баланың елавы – плач (этого) ребенка*, то есть генетив выступает как релятивизатор в широком смысле. Аффикс родительного падежа функционирует не в изолированных словоформах, а является составной частью именного словосочетания III типа изафета: *ташның аст-ы* (модель: основа 1-ның + основа 2-ы), поэтому генетив может быть рассмотрен также как компонент своего рода сложной прерывистой морфемы, состоящей из аффикса генетива и аффикса принадлежности 3 лицу: *-ның/-ы* [Галиева, 2014, С. 12].

Имена существительные в категории принадлежности 3 лица могут вступить в синтаксическую связь с местоимением или именем существительным, например: *аның китабы – его книга, апаның китабы – книга сестры.*

Исследователи Рамазанов Ш. и Хисматуллина Х. рассматривают примеры, когда имя существительное в категории принадлежности может отдельно употребляться в предложении, например: *Әхмәтнең язуы яхшы, сөйләве яхшы түгел. – У Ахмата правописание хорошее, а речь не очень* [Рамазанов, Хисматуллин, 1940, С. 70].

Кабутари Х. так же упоминает об этом. В качестве примера он приводит такие словосочетания как: *кояшның нуры – луч солнца, алма агачы – яблоня.* Он делает примечание, что при изафетном сочетании возможно одновременное отбрасывание и аффикса притяжательного падежа, и аффикса мозаф (т.е. аффикса принадлежности 3-го лица), например: *таш юл – каменная дорога, куян бүрек – кроличья шапка* [Мифтахова, 1998, С. 87].

С точки зрения Гариповой Р.К., изафет III типа *Казанның урамнары – улицы Казани, Татарстанның башкаласы – столица Татарстана* представляет собой комбинацию имен существительных, оба его члена при этом сохраняют

значение предметности. Первый компонент употребляется в родительном падеже, а второй компонент содержит притяжательный аффикс, например: *океанның өлеше – часть океана* [Гарипова, 2016, С. 742].

Известный ученый Закиев М.З. подразделяет именные словосочетания на следующие группы:

1. имя, с аффиксом принадлежности, с предшествующем именем в родительном падеже, например: *малайның атасы – отец мальчика, агачның ботагы – ветка дерева;*

2. имя с аффиксом принадлежности, с предшествующем именем в основном падеже, например: *халык рухы – дух народа, шәһәр бакчасы – городской сад, печәк кибәне – стог сена* [Закиев, 1999, С. 66].

Закиев М.З. рассматривает татарские именные словосочетания на модели турецкого изафета [Закиев, 1963, С. 169]. Термин «изафет» заимствован тюркологами из арабского языкознания, где им обозначались определительно-притяжательные конструкции. Изафет, как грамматическое описание в татарском языке, начинает рассматриваться в школьной учебной литературе с 2000 года [Шарафутдинова, 2018, С. 2].

Так, изафет – это грамматическая конструкция, состоящая из двух существительных, при одно определяет другое. Изафет служит для выражения словосочетания двух имен существительных, субстантивированных прилагательных, числительных и некоторых местоимений.

В итоге рассмотрения изафета в татарском языке можно сказать, что изафет в соответствии от смысла сочетающихся имен существительных может обозначать предметность, конкретизацию, обладание, отношение и принадлежность.

В английском языке изафетным словосочетаниям соответствуют именные и генетивные конструкции. Сюда можно отнести апостроф ‘, окончание *-s*, предлог *of*.

Так, Хаввари А., Аттиа М., Хонейм М., Диаб М. считают, что «в английском языке нет точного эквивалента конструкции идафа. При изучении арабской идафы, это распространенное заблуждение – сравнение ее с английской генетивной конструкцией т.е. конструкцией родительного падежа. На самом деле арабская идафа используется для того, чтобы выразить в английском языке такие сочетания как существительное + существительное, например: *bus stop – автобусная остановка; саксонский генетив, например: student’s book – книга студента; нормандский генетив, например: end of the day – конец дня; в*

добавлении ко многим другим конструкциям, таким как кванторы, предлоги и сочетания с прилагательными. В результате, предпочтительно использование арабского термина идафа». (There is no exact equivalent to IC in English. When studying Arabic Idafa, it is a common misconception to compare it to English genitive construction. In fact, Arabic Idafa is used for what may be expressed in English as noun-noun compounds, e.g. bus stop; the Saxon genitive, e.g. student's book; the Norman genitive, e.g. end of the day; in addition to many other constructions, such as quantifiers, prepositions, and adjectival phrases. Accordingly, it is conventionally preferred to use the Arabic term Idafa) [Hawwari, Attia, Ghoneim, Diab, 2016, P. 3569].

Среди генетивных конструкций в английском языке мы выделяем: словосочетание N1+N2 (сочетание существительное + существительное), конструкцию N1+of+N2 (нормандский генетив), N1's+N2 (саксонский генетив). Данные конструкции имеют соответствующие аналоги в татарском языке. Английское словосочетание N1+N2 имеет в качестве эквивалента конструкцию изафета I типа. В татарском языке существительное без аффиксов определяет другое существительное. В английском языке составе таких структур имя существительное выступает в функции препозитивного определения. Некоторая часть лингвистов склонна видеть в таких сочетаниях спонтанно возникающие и распадающиеся сложные слова; другие считают, что в этой позиции существительное переходят в прилагательное. Иванова В.В., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. пришли к мнению, что a stone wall является атрибутивным словосочетанием с существительным в функции определения [Иванова, Бурлакова, Почепцов, 1981, С. 29]. Так, английской конструкции $N_1+N_2_{\text{english}}$ соответствует изафетная конструкция I типа:

$N_1+N_2_{\text{english}} \longrightarrow N_1+N_2_{\text{tatar}}$
a stone wall *таш дивар (каменная стена)*

В английском языке конструкции N_1+of+N_2 соответствует изафетные конструкции II и III типа:

$N_1+of+N_2 \longrightarrow N_1+N_2_{\text{Pos infl}}$
the beginning of the lesson *дәрәс башы (начало урока)*

$N_1+of+N_2 \longrightarrow N_1_{\text{gen}}+N_2_{\text{Pos infl}}$
the roof of the building *йортның түбәсе (крыша дома)*

В английском языке для выражения значения принадлежности одного предмета другому участвует формант-'s. Употребление форманта 's ограничено лексически. В этой форме употребляется существительные обозначающие

живые существа. В английском языке конструкции $N_{1's}+N_2$ соответствует изафетная конструкция II и III типа:

$N_{1's} + N_2 \longrightarrow N_1 + N_{2Pos\ infl}$

blacksmith's hammer тимерче чүкече (молоток кузнеца)

student's meeting студентлар жыылышы (собрание студентов)

$N_{1's} + N_2 \longrightarrow N_{1gen} + N_{2Pos\ infl}$

mother's garden – энинең бакчасы (мамин сад)

В татарском языке отсутствует формант 's, предлог *of*. Изафетная конструкция II и III типа выражают отношение принадлежности. В этом примере *the beginning of the lesson* – дәрес башы (начало урока), татарское словосочетание употребляется в основном падеже, а второе имеет аффикс принадлежности 3 лица. Аффикс принадлежности используется для выражения принадлежности или для различных отношений [Валиуллина, 1993, С. 47]. В данном случае здесь есть отношение к уроку. В примере *тимерче чүкече (молоток кузнеца)* определяемое с притяжательным аффиксом означает принадлежность одного предмета к другому. В английском языке принадлежность выражается при помощи апострофа ' и формант 's, предлога *of*, например: *blacksmith's hammer (молоток кузнеца)*, *mother's garden – энинең бакчасы (мамин сад)*, *the roof of the building – йортның түбәсе (крыша дома)*. В татарском языке первое существительное в притяжательном падеже, а второе имеет аффикс принадлежности. В татарских примерах притяжательный падеж выражает общее значение с оттенком определенности, является определением для существительных, выражает имущественную принадлежность.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На основе анализа изафетных и неизафетных сочетаний в разноструктурных языках стало понятно, что татарский и английский языки имеют похожие изафетные конструкции и отличающиеся друг от друга. Выявлены параллели в функционировании данных конструкций в исследуемых языках:

Таблица 1.

Tatar	English
$N_1 + N_{2tatar}$	$N_1 + N_{2english}$
$N_1 + N_{2Pos\ infl}$	$N_1 + of + N_2$
$N_{1gen} + N_{2Pos\ infl}$	$N_{1's} + N_2$

ВЫВОДЫ

В статье была предпринята попытка сопоставительного анализа изафетных конструкций татарского языка (тюркская ветвь алтайской языковой семьи) с неизафетными генетивными конструкциями английского языка (германская ветвь индоевропейской языковой семьи) через призму идафы арабского языка. Выявлены универсальные и дифференциальные черты в функционировании исследуемого феномена в сопоставляемых языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вәлиуллина З.М., Зиннәтуллина К.З., Сәгыйтова М.С. Хәзерге татар әдәби теле. Казан, 1972. 206 б.
2. Валиуллина З.М. Имя существительное. Татарская грамматика Т.П. Морфология. Казань, 1993. 396 с.
3. Галиева А.М. Индивидуализирующая семантика в системе татарских падежей // Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2014». – Вып. I. Москва МГГУ им. М.А. Шолохова, 2014. С. 12-22.
4. Ганиев Ф.А. Конверсия в татарском языке. Казан, 1985. 112 с.
5. Гарипова Р.К. Особенности процессов категоризации в разноструктурных языках. Вестник Башкирского университета. № 3. 2016. С. 739-742.
6. Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. Казань, 1963. 464с.
7. Закиев М.З. Татар грамматикасы. Т.Ш.Синтаксис. Мәскәү, Казан, 1999. 512 б.
8. Залакова Р.Х. Изафетные определения в татарском языке. // Актуальные вопросы татарского языкознания: сборник статей. Казань, 2003 – Вып. 2. Казань: Фикер, 2003. С. 128–132.
9. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. Москва, 1981. 285 с.
10. Мифтахова И.Г. История татарских грамматик: исследования именных частей речи (XIX-начало XXвв.) часть I. Казань: Хәтер, 1998. 162 с.
11. Mingazova, N., & Shangaraeva, L. (2014). Comparative Study of Number and Case Categories in English, Tatar and Arabic. International Journal of Linguistics, Vol. 6, 26-33.

12. Mingazova, N., Subich, V., Carlson Ch. (2018). Izafet vs non-Izafet genitive patterns in non-related languages. *XLinguae*, 11(2), 34-49.
13. Hawwari, A., Attia, M., Ghoneim, M., & Diab M. (2016, May 23-28). Explicit fine grained syntactic and semantic annotation of the idafa construction in Arabic, presented at Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation, Portorož, Slovenia. Retrieved from http://www.lrec-conf.org/proceedings/lrec2016/pdf/1172_Paper.pdf.
14. Рамазанов Ш.А., Хисматуллин Х.Х. Татар теле грамматикасы. 1 нче кисәк. Фонетика һәм морфология. Казан, 1940. 204 б.
15. Рустемов О.Д. Типы и функции изафетов в текстах кадиаскерских дефтеров Крымского ханства XVII- XVIII вв. *Мова*. № 27. 2017. С. 134-135.
16. Тумашева Д.Г. Хәзерге татар әдәби теле морфологиясе. Казан, 1964. 299 б.
17. Хисамова Ф.М. Татар теле морфологиясе: югары уку йортлары өчен дәреслеклек. 2 нче басма. Казан, 2015. 335 б.
18. Шарафутдинова Р.Т. Изафетные конструкции в татарском языке. *Современный мусульманский мир*. №1. 2018. С. 1-5.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Valiullina, Z.M., Zinnatullina, K.Z., & Sagitova M.S. (1972). *Hazerge tatar edebi tele* [Modern Tatar literary language]. Kazan, Russia. 206 p. (In Tatar)
2. Valiullina, Z.M. (1993). *Imya sushestvitelnoe. Tatatrskaya grammatica. T.II. Morfologia* [The noun. Tatar grammar. Vol. II. Morphology]. Kazan, Russia: Tatatrskoye knizhnoe publishers. 396 p. (In Russian)
3. Ganiev, A.M. (2014). *Indiziliruyushayas semantica v sisteme tatarskih padezhey // Materialy mezhdunarodnoy konferensii «Tipologia morfosintacsucheskih parametrov 2014»* [Individualizing semantics in the system of Tatar cases // Materials of the international conference «Typology of morphosyntactic parameters 2014»]. Vip. I. Moskva MGGU im. M.A. Sholohova, 2014. 12-22 p. (In Russian)
4. Ganiev, F.A. (1985). *Konversia v tatarskom yazike* [Conversion in Tatar]. Kazan, Russia: Tatatrskoye knizhnoe publishers. 112 p. (In Russian)

5. Garipova, R.K. (2016). Osobennosti prosesov kategorizatsii v raznostrukturnih yazikah [Specifics of categorization processes in different languages]. Vestnik Bashkirskogo universiteta publishers. №3. 739-742 p. (In Russian)
6. Zakiev, M.Z. (1963). Sintacsicheskii stroy tatatrskogo yazika [The syntactic structure of the Tatar language]. Kazan, Russia: Kazan university publishers, 464 p. (In Russian)
7. Zakiev, M.Z. (1999). Tatar grammatikasi. T.III. Sintaksis [Tatar grammar. Vol. III. Syntax]. Moskva, Russia: Insan publishers, Kazan, Russia: Fiker publishers. 512p. (In Tatar)
8. Zalakova, R.X. (2003). Izafetniy opredeleniya v tatarskom yazike. // Aktualniy voprosi tatarskogo yazikoznania: sbornic statiy [Izafet construction in the Tatar language]. Kazan, Russia: Fiker publishers. Issue.2, 128-133p. (In Russian)
9. Ivanova, I.P., Burlakova, V.V., & Pochepsov, G.G. (1981). Teoreticheskaya grammatical sovremennogo angliskogo yazika [Theoretical grammar of modern English]. Moskva, Russia: Vishaya shkola publishers. 285 p. (In Russian)
10. Miftakhova, I.G. (1998). Istiriya tatarskih grammatik: issledovaniya imennih chasteyi rechi (XIX-nachalo XX vv.) chast I [The history of Tatar grammar: the study of the nominal parts of speech (XIX-beginning of XX centuries.) Part I. Kazan, Russia: Hater publishers. 162 p. (In Russian)
11. Mingazova, N., & Shangaraeva, L. (2014). Comparative study of number and case categories in English, Tatar and Arabic. International Journal of Linguistics, Vol. 6, 26-33.
12. Mingazova, N., Subich, V., & Carlson Ch. (2018). Izafet vs non-Izafet genitive patterns in non-related languages. XLinguae, 11(2), 34-49.
13. Hawwari, A., Attia, M., Ghoneim, M., & Diab M. (2016, May 23-28). Explicit fine grained syntactic and semantic annotation of the idafa construction in Arabic, presented at Tenth International Conference on Language Resources and Evaluation, Portorož, Slovenia. Retrieved from http://www.lrec-conf.org/proceedings/lrec2016/pdf/1172_Paper.pdf.
14. Ramazanov, Sh.A., & Hismatullin, Kh.Kh. (1940). Tatar tele grammatikasi. 1 nche kisek. Fonetika ham morfologia [Grammar of the

- Tatar language. Part 2. Phonetics and morphology]. Kazan, Russia: Tatknigoizdat publishers. 204 p. (In Tatar)
15. Rustemov, O.D. (2017). Tipi i funktsii izafetov v tekstah kadiaskerskikh defterov Krimskogo khanstva XVII- XVIII vv. [Types and functions of izafet constitutions in the texts of the Crimean khanate kadiasker's books of the 17th-18th centuries]. Mova. № 27.134-135 p. (In Russian)
16. Tumasheva, D.G. (1964). Hezerge tatar edebi tele morfologiyase [Morphology of the modern Tatar language]. Kazan, Russia: Kazan universiteti publishers. 299p. (In Tatar)
17. Khisamova, F.M. (2015). Tatar tele morfologiyase [Morphology of Tatar language]. Ikenche basma. Kazan, Russia: Tatar kitap publishers. 335 p. (In Tatar)
18. Sharafutdinova, R.T. (2018). Izafetnie konstruksii v tatarskom yazike [Izafet construction in the Tatar language]. Sovremennii musulmanskii mir. №1. 1-5 p. (In Russian)

Information about the author

*Teacher of English Ruzilya Talgatovna Shrafutdinova
College of small business and entrepreneurship
420021, Kazan, Tukaya Str., 114
Russia
ruzilya-1971@mail.ru*